

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Чужая война

Спустя десятилетия конфликта Ливан и Израиль снова договариваются о мире: как это было раньше и чего можно ожидать теперь?

Вторая ливанская война 2006 года началась после атаки боевиков «Хезболлы» на израильский военный пост. На фото: армия Израиля обстреливает позиции боевиков. DAVID GUTTENFELDER / AP / TASS

09:44, 25 апреля 2026,

Вадих Эль-Хайек

специально для «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

23 апреля 2026 года в Вашингтоне состоялся очередной раунд прямых переговоров между Израилем и Ливаном при посредничестве США. Впервые за десятилетия на таком уровне представители стран, находящихся в состоянии войны, сидели друг напротив друга и на языке конкретики говорили о том, как приблизить мир.

По итогам встречи администрация президента Дональда Трампа объявила, что стороны договорились продлить режим прекращения огня еще на три недели. Изначально вступившее в силу в середине апреля краткосрочное перемирие должно было создать условия для обсуждения более широкого соглашения — включая вопросы безопасности на границе, присутствия «Хезболлы» и возможного долгосрочного урегулирования. Новое продление, как заявили американские официальные лица, должно дать сторонам время для выработки более устойчивых договоренностей, несмотря на сохраняющиеся разногласия по ключевым вопросам. Для Ливана, который растит вот уже какое по счету поколение на руинах бесконечной войны, эти переговоры — глоток надежды. Однако прежние попытки эту надежду не оправдывали.

Как началась война

Ливан и Израиль не были изначальными врагами в привычном смысле — их вражда выросла из более широкого арабо-израильского конфликта, разгоревшегося после создания Израиля в 1948 году. Решающий поворот произошел в 1970-е, когда палестинские вооруженные группы, изгнанные из Иордании после внутреннего конфликта (вспомним «Черный сентябрь» 1970 года), перебрались в Ливан и обосновались на его юге. Оттуда они начали атаковать Израиль, а израильская армия — наносить ответные удары уже по ливанской территории.

На этом фоне в самом Ливане в 1975 году вспыхнула гражданская война — конфликт уже не между Израилем и палестинцами, а внутри страны: между христианскими партиями и милициями, с одной стороны, и коалицией мусульманских и левых групп, включая палестинцев, — с другой. Палестинские вооруженные формирования стали частью этого внутреннего конфликта, поддерживая одну из сторон, что еще сильнее втянуло Ливан в чужую войну и одновременно превратило ее в свою. Государство затрещало по швам, армия раскололась, и юг страны фактически вышел из-под контроля Бейрута.

В этих условиях в 1982 году Израиль ввел войска, чтобы вытеснить палестинские силы, и закрепился на юге на долгие годы. В этот же период начинает формироваться «Хезболла» — шиитское вооруженное движение, созданное при поддержке Ирана, который после революции 1979 года начал активно расширять свое влияние в регионе и строить ту самую «шиитскую арку», посредством которой и собирался давить на «малого сатану», то есть на Израиль.

Тегеран направлял в Ливан деньги, оружие и инструкторов, помогая выстроить организацию, сочетающую религиозную идеологию и вооруженную борьбу. Для части шиитского населения юга, оказавшегося между ударами Израиля и отсутствием защиты со стороны официальной армии, «Хезболла» стала эрзацем государства. Уже скоро она превратилась в ключевого игрока — политического и военного, фактически образовав «государство внутри государства».

И с этого момента конфликт стал прямым: Израиль воюет с «Хезболлой» на территории Ливана, а сам Ливан остается ареной этой затянувшейся войны.

Призрак сорванного мира

Даже сейчас, когда переговоры продолжаются и кажутся обнадеживающими, на юге Ливана, израильские дроны всё ещё гудят над покореженными оливковыми рощами, а река Литани несет мутную воду, встревоженную обрушившимися мостами.

И все же здесь, при посредничестве США, стороны согласились начать прямые переговоры. Переговоры хрупки, обставлены трудновыполнимыми условиями и омрачены памятью о каждом предыдущем провале. Но они идут. И в деревнях, которые так и не опустели, некоторые жители осмеливаются надеяться, что на этот раз оружие действительно может замолчать.

Чтобы понять, почему эта надежда кажется такой неуверенной, нужно вернуться к последней крупной попытке урегулирования.

Президент Ливана Амин Жмайель. Фото: фотохроника ТАСС

В 1983 году Амин Жмайель — христианский политик и президент Ливана, пришедший к власти после убийства своего брата Башира Жмайеля, избранного президентом, но погибшего в теракте еще до вступления в должность, — подписал с Израилем так называемое Соглашение 17 мая. Это соглашение должно было стать прорывом: согласно ему, израильские войска выводились из Бейрута и значительной части территорий Ливана в обмен на нормализацию отношений и создание зоны безопасности на юге. Соединенные Штаты приветствовали это соглашение, правительство Жмайеля, опиравшееся на христианские силы, считало, что это позволит восстановить суверенитет.

Но соглашение продержалось едва ли год. Набих Берри, лидер шиитского движения «Амаль», выступая у здания парламента, назвал его «документом унижения и позора». Он настаивал, что договор заключен под давлением США и Израиля и фактически

узаконивает их военное присутствие на юге страны; что это навязанный компромисс. Был и момент, связанный с ливанской внутренней политикой: в условиях гражданской войны соглашение воспринималось шиитами как односторонний шаг христианского руководства, способный еще больше расколоть страну. Выступая против него, Берри добивался не только его срыва, но и усиления позиций тех сил, которые делали ставку на продолжение войны и сближение с Сирией.

Набих Берри. Фото: ASSOCIATED PRESS

Друзские бойцы Валида Джумблата и растущая «Хезболла» присоединились к поддерживаемой Сирией коалиции — Фронту национального спасения. Они не ограничились протестами: атаковали позиции армии, спровоцировали столкновения в горах Шуф и в долине Бекаа и развязали волну политического и вооруженного насилия, сорвавшую

ратификацию мирного соглашения с Израилем.

В 1984 году Жмайель был вынужден отменить соглашение. Эту мирную попытку погубило сирийское давление, а не израильская неуступчивость. Юг остался полем боя.

В пепле этого провала «Хезболла» обрела ореол единственной силы, способной противостоять и Израилю, и его местным союзникам.

В наши дни эти призраки возвращаются.

Война возвращается

Вскоре после нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года и начала войны в Газе «Хезболла» фактически открыла второй фронт на севере, начав обстрелы из Ливана в поддержку ХАМАС. Израиль ответил авиаударами и артиллерией. К 2024 году это переросло в самые тяжелые приграничные бои со времен войны 2006 года, когда после нападения «Хезболлы» на израильский военный пост с захватом двух солдат случилась «Вторая ливанская».

Вот и теперь: разрушены деревни, инфраструктура, сотни тысяч людей по обе стороны границы вынуждены покинуть свои дома.

И все же даже в этих тяжелейших условиях было достигнуто краткосрочное перемирие 2024 года — при посредничестве США и Франции и с опорой на резолюцию 1701 Совета Безопасности ООН, принятую после войны 2006 года и формально регулиующую режим на границе. Соглашение предполагало возвращение к ее условиям: Израиль должен был отойти за

«Голубую линию», проведенную ООН в 2000 году и служащую фактической границей между странами. «Хезболла», со своей стороны, должна была отвести бойцов и тяжелое вооружение к северу от реки Литани, примерно на 20–30 километров от границы. Ливанская армия — занять освободившиеся позиции при поддержке миротворцев ООН, чтобы восстановить контроль государства над югом страны и не допустить возвращения туда вооруженных групп.

Июнь 2025 года. Армия Израиля нанесла удары по объектам «Хезболлы» по пригороду Бейрута Дахия. Фото: AP / TASS

Несколько недель это работало, пусть и шатко. Затем выполнение договоренностей рухнуло. Израиль сохранил несколько стратегических позиций и буферных зон на территории Ливана, ссылаясь на продолжающуюся угрозу со стороны «Хезболлы». В свою очередь «Хезболла» настаивала, что израильские нарушения оправдывают ее собственное присутствие. К началу 2025 года перемирие уже трещало по

швам.

Нынешняя весенняя эскалация на фоне иранской кампании — наземные операции Израиля, разрушение мостов, точечные удары — снова превратила юг Ливана в поле боя.

Целые деревни, едва оклемавшиеся от прежних пережитых войн, опять лежат в руинах. Более миллиона ливанцев — каждый пятый в стране! — стали перемещенными лицами.

Те, кто уехал, ютятся у родственников, или в переполненных школах, или в других непригодных убежищах, зачастую без воды и электричества. Те, кто остался, живут под постоянным гулом дронов, с перебоями в поставках еды и лекарств, завися от редких гуманитарных конвоев. В христианских общинах — Рмейше, Айн-Эбеле, Дебеле и Альмааш-Шаабе — семьи отказались подчиниться израильским приказам об эвакуации. Они собираются во дворах церквей, звонят в колокола на закате и на стихийных сельских сходах повторяют, что эта война — не их. Священники говорят, что жители считают себя нейтральными — прежде всего — ливанцами, оказавшимися между двумя огнями.

Похороны боевиков «Хезболлы» проходят в антураже пропаганды: сгенерированные ИИ панно на улицах и плакаты с фотографиями погибших в руках демонстрантов. Апрель 2026 года. Фото: Zuma / TASS

Больницы на юге работают на пределе или закрываются из-за нехватки топлива и угрозы ударов; дороги разрушены, и доставка помощи часто становится невозможной. Ливанское государство, ослабленное многолетним экономическим кризисом, не справляется с масштабом бедствия: основная нагрузка ложится на местные инициативы, международные организации и церковные структуры.

Гуманитарная помощь поступает нерегулярно; жители некоторых поселений утверждают, что если на раннем этапе доступ блокировали силы «Хезболлы», то впоследствии уже израильские ограничения почти полностью парализовали возможности доставки грузов — речь идет не о тотальной блокаде, а о системе разрешений, проверок и риске ударов, из-за чего большинство колонн просто не доходит.

В этот вакуум вошла (со стороны Израиля) Samaritan's Purse —

американская христианская гуманитарная организация под руководством Франклина Грэма, евангелического проповедника и сына известного американского религиозного лидера Билли Грэма. Ее команды доставляют продовольствие, медикаменты и топливо в эти удерживающиеся деревни через заранее согласованные гуманитарные коридоры и в координации с местными общинами — как правило, небольшими партиями и под сопровождением местных сил безопасности, чтобы снизить риск нападений или конфискаций. Как выразился один из местных мэров приграничных деревень, это «единственная рука, протянутая через линии фронта прямо сейчас».

Вообще, судьба жителей приграничных территорий, фактически живущих на поле боя и взаимодействующих со всеми сторонами, — очень тяжела. Многим памятен пример Южноливанской армии (SLA).

Сколько стоит покой

Созданная в конце 1970-х при поддержке Израиля SLA — изначально Армия свободного Ливана — была прокси-формированием, состоявшим главным образом из местных жителей: по разным оценкам, около 70% шиитов, а также христиане и друзы. Многие вступали в нее не по идеологическим причинам, а потому, что палестинские федаины — бойцы вооруженных отрядов Организации освобождения Палестины, действовавшие из лагерей и баз на территории Ливана, — а затем и «Хезболла» превращали их деревни в плацдармы для атак на Израиль, навлекая ответные удары. Задача бойцов SLA была проста: создать пояс безопасности, защищающий север Израиля. Эта армия

выполняла эту роль два десятилетия, и за относительное спокойствие своих домов ее участники платили прочно закрепившейся за ними репутацией коллаборационистов.

Когда Израиль в одностороннем порядке вывел войска в мае 2000 года, SLA распалась за считанные часы. Позиции были оставлены, тысячи бойцов и их семей бежали в Израиль. Оставшиеся столкнулись с арестами, судами за измену. Эти события стали для «Хезболлы» символом победы и предупреждением для всех, кто рассчитывал на израильскую защиту.

Но эта история не забыта в Вашингтоне. Текущая рамка перемирия не предусматривает сохранения израильских позиций, но Израиль настаивает на долгосрочных гарантиях безопасности, возможно — с ограниченным военным присутствием до демонтажа инфраструктуры «Хезболлы» к югу от Литани. Ливан же требует полного восстановления суверенитета. Разрыв в условиях остается значительным.

«Хезболла» сегодня слабее, чем когда бы то ни было. Ее руководство понесло тяжелые потери, снабжение нарушено. В ливанском обществе все чаще звучит: «Иран их сдал».

Фото: AP / TASS

Справедливо это или нет — не так важно; восприятие формирует политику. Без иранской поддержки влияние «Хезболлы» заметно снижается.

Наиболее вероятным сценарием в нынешней ситуации может быть поэтапное соглашение: вывод израильских сил с большей части юга в обмен на развертывание ливанской армии и постепенное разоружение южной инфраструктуры «Хезболлы». Сама организация при этом может быть сохранена как политическая сила, но перестанет быть фактической армией юга.

Контроль за выполнением, по замыслу посредников, может быть усилен за счет уже существующих механизмов — прежде всего, миссии ООН (UNIFIL), действующей на юге Ливана с 2006 года, — при более активной роли США и Франции, которые выступают гарантами переговорного процесса. Речь идет не о новом формате контроля, а о попытке оживить и усилить тот,

что формально уже существует, но долгое время работал лишь номинально.

Христианские деревни, если договоренности будут соблюдаться, смогут рассчитывать на более регулярную помощь без политических условий. Обычные жители юга, желающие просто обрабатывать свою землю, возможно, больше не окажутся перед выбором между сотрудничеством и изгнанием.

Но история предупреждает. Соглашение 17 мая провалилось не из-за текста, а потому, что внутренние силы Ливана при поддержке Дамаска и Тегерана не позволили государству монополизировать силу.

Сегодня контекст изменился: Сирия ослаблена и раздроблена, Иран отвлечен собственными кризисами, «Хезболла» понесла серьезные потери. И, что важно, Набих Берри — по-прежнему лидер шиитского движения «Амаль» и многолетний спикер парламента Ливана — теперь, судя по его позиции, менее заинтересован в срыве соглашения, чем в его использовании. Ослабление «Хезболлы» дает ему невероятный шанс усилить собственное влияние в шиитском сообществе и прибрать к рукам шиитскую инициативу в рамки государства, рассчитывая при этом на очевидные политические дивиденды.

Ливанское государство при нынешнем руководстве говорит о суверенитете с редкой прежде серьезностью. Будет ли этого достаточно — этот вопрос открыт.

Колокола в христианских деревнях звонят каждый вечер. Переговоры в Вашингтоне продолжаются. Ливан с напряжением ожидает завершения конфликта, который длится уже почти полвека.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Иранский узел. Что дальше?

Оценки перспектив военной кампании США и
Израиля политическими экспертами из Израиля

10:10, 13 апреля 2026,